

Vertaalwedstrijd Russisch-Nederlands 2021

De sectie Russisch van Levende Talen schrijft dit jaar voor de vierde keer een vertaalwedstrijd uit. Dit jaar is de organisatie van de vertaalwedstrijd in handen van de juryleden Aai Prins (voorzitter), Eric Metz en Wim Honselaar. Zij hebben de tekst uitgekozen, zij zullen zich wijden aan het selecteren van de beste vertaling(en) – de vertalingen worden geanonimiseerd beoordeeld – en zij zullen aan het einde van onze jaarlijkse [Ruslanddag Taal en Cultuur](#) op 25 september 2021 in het Lipsiusgebouw te Leiden de prijswinnaar(s) bekend maken. Boekhandel [Pegasus](#) stelt wederom een prijs (prijzen) beschikbaar.

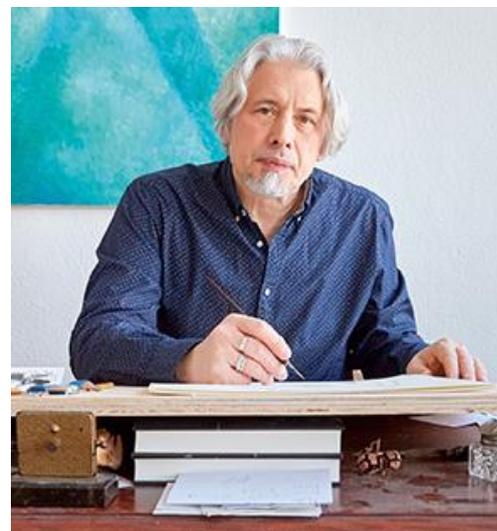
U wordt van harte uitgenodigd om mee te doen aan onze vertaalwedstrijd. Wij verwelkomen u graag op onze studiedag. De uitnodiging voor de studiedag vindt u [hier](#).

Spelregels:

- U mag maximaal één vertaling per persoon inzenden
- Stuur uw vertaling in Word naar het speciale e-mailadres van de jury: vertalers.russisch@gmail.com
- De inzendtermijn sluit op zondag 12 september 2021 om 24.00 uur
- In overleg met de prijswinnaar(s) publiceren wij de prijswinnende vertaling(en) op onze website

Vladimir Sorokin

Vladimir Sorokin (1955) is een van de meest spraakmakende postmoderne Russische auteurs van dit moment. In zijn conceptualistische werk bedient hij zich met het grootste gemak van alle mogelijke registers en stijlen die het Russisch te bieden heeft: die van de negentiende-eeuwse klassieken, Sovjetproza, pornografie, triviaalliteratuur of sciencefiction. Zijn boeken zitten vol bizarre wendingen die vaak uitmonden in gewelddadige uitpattingen. Hiermee haalt hij zich regelmatig de woede van het Russische publiek op de hals.

De vertaalopdracht: fragment uit *Путь Бро*

Путь Бро (2004) maakt deel uit van Sorokins 'IJs-trilogie', waarvan de roman *IJs* in 2003 in het Nederlands werd vertaald.

Andere vertalingen van Sorokins werk:

De rij, vert. Anne Stoffel en Helen Saelman. Wereldbibliotheek 1994.

De wedstrijd. Scabreuze verhalen, vert. Aai Prins. Wereldbibliotheek 1996.

IJs, vert. Helen Saelman. Ambo 2002

De dag van de oprisjnik. Vert. Annelies de Hertogh en Gretske de Haan. Douane 2016

VERTAALOPGAVE

Путь Бро

Vladimir Sorokin

<https://srkn.ru/texts/bro_part01.shtml>

Детство

Я родился в 1908 году на юге Харьковской губернии в имении моего отца Дмитрия Ивановича Снегирева. Отец к тому времени состоялся как крупнейший российский сахарозаводчик и владел двумя имениями — в Васкелово, под Санкт-Петербургом, где я родился, и в Басанцах, на Украине, где мне суждено было провести свое детство. Помимо этого у нашей семьи был небольшой, но уютный деревянный дом в Москве на Остоженке и огромная квартира на Миллионной в Санкт-Петербурге.

Имение в Басанцах отец выстроил сам в «троглодитову эру сахарного дела», когда купил две тысячи десятин плодородной украинской земли под сахарную свеклу. Он был первым русским сахарозаводчиком, решившим обзавестись собственными сахарными плантациями, а не скупать буряки по старинке у крестьян. Там же они с дедом построили сахарный завод. В имении не было большой необходимости, так как семья уже жила в столице. Но опасливый дед настоял, повторяя, что «хозяин в наше лихое время должен быть поближе к бурякам и заводу».

Басанцы отец недолюбливал.

— Страна хохляцких мух, — часто повторял он.

— Мухи на твой сахар летят! — смеялась матушка.

Мух там и впрямь было предостаточно. Жара стояла все лето. Но зима была чудесной — мягкой и снежной.

Имение в Васкелово отец приобрел попозже, когда уже стал по-настоящему богатым человеком. Это был строгий старинный дом с колоннами и двумя флигелями. Именно в нем мне суждено было появиться на свет. Роды случились преждевременно, матушка недоносила меня две недели. По ее словам, причина тому — удивительная погода, стоявшая в тот день, 30 июня. Несмотря на безоблачное небо и безветрие вдруг раздались раскаты далекого грома. Гром этот был необычный: мама не только услышала его, но и почувствовала плодом, то бишь мною.

— Гром тебя словно подтолкнул, — рассказывала она. — Ты родился легко и весил как доношенный ребенок.

В последующую ночь на 1 июля северная часть неба оказалась необычно и сильно подсвечена, поэтому ночи как таковой вовсе не было: вечернюю зарю сразу сменила утренняя. Это было очень странно — белые ночи к концу июня иссякают. Матушка моя шутила:

— Небо светилось в твою честь.

Родила меня она на жестком и всегда прохладном кожаном диване в кабинете отца: схватки застали ее за «дурацким разговором о старой клумбе и новом садовнике». Прямо напротив этого дивана во всю стену тянулись дубовые полки с сахарными головками. Каждая отливалась из сахара своего урожая и весила пуд. На каждой стоял оттиск ее года. Массивные белые конусы из крепчайшего рафинада, вероятно, были первым, что я увидел на этом свете. Во всяком случае, они вошли в мою детскую память наравне с образами матери и отца.

Меня окрестили Александром в честь русского святого и полководца Александра Невского и в память моего прадеда Александра Саввича, зачинателя купеческого дела Снегиревых. Звали меня все по-разному: отец — Александром, мама — Шурой, тетушки — Сашенькой, сестры — Шуренком, старший брат Василий — Алексом, брат Ваня — Саней, гувернантка madame Panaget — Сашá, объездчик Фрол — Ляксандром Дмитричем, конюх Гаврила — малым барином.

[Hier](#) vindt u de te vertalen tekst in Word.